

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.13>

UDC 332.1(470+571):330.131.7
LBC 65.049(2Рос)-09

Submitted: 30.12.2019
Accepted: 29.01.2020

CONCEPTUAL BASES OF FORMING THE REGIONAL RISK REGULATORY MECHANISM AS A FACTOR OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH¹

Marina E. Buyanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The modifying transformations of socio-economic processes taking place in Russian regions are largely characterized by high levels of dynamism and uncertainty, as well as multivariate effects, both positive and negative, that pose numerous threats and risks to the sustainable, safe development of socio-economic systems, which actualizes the need for scientific knowledge of the conditions and factors of risks and ways to manage them. The author studies adequate methods and tools for regulating the risks of socio-economic development of regions in the system of a holistic mechanism for ensuring sustainable economic growth. The paper highlights the characteristic regional features and the potential for applying such risk management methods as evasion, localization, dissipation and compensation, examines successful practices of their application in Volgograd region. The author proposes a concept of a mechanism for regulating the risks of the regional economy, which includes a system of directions and measures of state influence on socio-economic processes and economic entities (regulation “from above”) and methods and means by which economic entities in the region influence risk (regulation “from below”). The researcher has carried out an element-wise analysis of the risk management mechanism. The paper highlights its attributes: consistency, complex- and multi-structure properties and effectiveness and systematizes its subject-object and functional characteristics depending on the level of management: national, regional, economic entity level. The author proposes priority directions for the regulation of socio-economic processes that ensure competitive, sustainable and safe development of the region: digitalization of individual markets and industries; improving the institutional environment; development of innovation infrastructure aimed at increasing the efficiency of innovation commercialization.

Key words: region, socio-economic system, regional risks, risk management mechanism, risk management methods, regional state policy.

Citation. Buyanova M.E., 2020. Conceptual Bases of Forming the Regional Risk Regulatory Mechanism as a Factor of Sustainable Economic Growth. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossi* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 144-154. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.13>

УДК 332.1(470+571):330.131.7
ББК 65.049(2Рос)-09

Дата поступления статьи: 30.12.2019
Дата принятия статьи: 29.01.2020

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РИСКОВ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА¹

Марина Эдуардовна Буянова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Происходящие в регионах России модернизационные преобразования социально-экономических процессов во многом характеризуются высокими уровнями динамичности и неопределенности, а также многовариантными эффектами как позитивного, так и негативного характера, порождающими многочисленные угрозы и риски устойчивого безопасного развития социохозяйственных систем, что актуализирует необходимость научного познания условий и факторов возникновения рисков и способов управления ими. В данной

© Буянова М.Э., 2020

работе уделяется внимание исследованию адекватных методов и инструментов регулирования рисков социально-экономического развития регионов в системе целостного механизма обеспечения устойчивого экономического роста. Выделяются характерные региональные особенности и потенциал применения таких методов управления рисками, как уклонения, компенсации, локализации и диссипации, рассматриваются успешные практики их применения в Волгоградском регионе. Предлагается концепция механизма регулирования рисков региональной экономики, включающая систему направлений и мер государственного воздействия на социально-экономические процессы и хозяйствующие субъекты (регулирование «сверху»), а также методы и средства, с помощью которых данные субъекты оказывают влияние на риск в регионе (регулирование «снизу»). В процессе проведения поэлементного анализа механизма регулирования рисков были выделены его атрибуты – системность, сложно- и многоструктурность, результативность, систематизированы субъектно-объектные и функциональные характеристики в зависимости от уровня хозяйствования – национальный и региональный. Предлагаются приоритетные направления регулирования социально-экономических процессов, обеспечивающие конкурентоспособное, устойчивое и безопасное развитие региона: цифровизация отдельных рынков и отраслей; совершенствование институциональной среды; развитие инфраструктуры инновационной деятельности, направленной на повышение эффективности коммерциализации инноваций.

Ключевые слова: регион, социохозяйственная система, региональные риски, механизм регулирования рисков, методы регулирования рисков, региональная государственная политика.

Цитирование. Буянова М. Э., 2020. Концептуальные основы формирования механизма регулирования региональных рисков как фактора устойчивого экономического роста // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 144–154. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.13>

Постановка проблемы

В процессе перехода регионов России к Неоиндустрии 4.0, как основной детерминанты экономического роста, необходимо обеспечить условия устойчивой поддержки на высоком уровне инновационной способности российского общества. Этот переход должен быть осуществлен в научно-технической и социально-экономической политиках посредством реализации целевых программ развития, наращивания ресурсной базы и инфраструктуры для подготовки высококвалифицированных кадров, реализации инновационных проектов, опирающихся на традиционные ценности и развитые институты.

Современный процесс общественного развития характеризуется качественными преобразованиями во всех аспектах социально-экономических отношений. Благодаря цифровизации экономических и производственных процессов, внедрению технологий искусственного интеллекта, больших данных, Интернета вещей и Интернета ценностей (блокчейн), передовой робототехники обеспечиваются автоматизация и взаимосвязанность, которые меняют саму парадигму организации и эффективности производства, обеспечивая прирост темпов развития экономики посредством получения дополнительных конкурентных преимуществ [Спартак, 2018; Шваб, 2016]. Этот прирост будет тем заметнее и ощутимее, чем быстрее прогрессируют информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и когнитивная наука [Степанюк, 2017].

Вместе с тем рождающиеся на наших глазах прорывные инновации в технологиях с высокой скоростью меняют не только технико-технологические основы экономики, но и кардинально воздействуют на многие процессы в социальной сфере, что актуализирует необходимость осмысления и глубокого анализа результатов и последствий достижений человечества в сфере высоких технологий. Эти результаты в большинстве случаев характеризуются высокими уровнями динамичности и неопределенности, а также многовариантными эффектами как позитивного, так и негативного характера, порождающими многочисленные угрозы и риски устойчивого безопасного развития социохозяйственных систем.

Таким образом, основной задачей, требующей своевременного решения, является формирование механизма регулирования рисков развития социально-экономических систем на национальном и региональном уровнях.

Обсуждение и результаты

Концепция формирования механизма регулирования рисков

Под регулированием в общем смысле понимают: направление развития, движения чего-либо с целью привести в порядок, систему; приведение механизмов и их частей в такое состояние, которое обеспечивает нормальную и правильную работу системы [Большой энциклопедический словарь, 1997].

К основным реалиям современного развития, требующим адекватного изменения механизма его регулирования, относятся:

– технико-технологические, социальные, организационные, информационные, экономические структурные сдвиги, новации в системе управления, дифференциация и интеграция трудовых и производственных функций хозяйствующих субъектов;

– техногенная модификация технологической и социальной среды на основе NBIC-конвергенции;

– глобализация мировой хозяйственной системы и рыночной конъюнктуры;

– эволюция информационных технологий, появление новых форм информационного взаимодействия, интеграция глобальных информационных сетей [Буянова, Аверина, 2019].

Соответственно, трансформируется механизм регулирования рисков развития региональных социально-экономических систем, являющийся, с одной стороны, частью общехозяйственного механизма, с другой – его специфической формой. Следовательно, данный механизм определяется посредством специфических атрибутов и свойств, но соотнобразует с целеполаганием, структурной составляющей, общим состоянием и функциями общехозяйственного механизма регулирования развития системы. Кроме того, открытость и потенциал адаптации системы регулирования рисков позволяют учитывать воздействия внешней (по отношению к региональной системе) и внутренней (деятельность хозяйствующих субъектов) среды.

Атрибуты механизма регулирования рисков

Как и любая система, механизм регулирования рисков регионального развития характеризуется такими атрибутами, как системность, сложно- и многоструктурность, результативность.

Системность – это свойство, предполагающее способность рассматриваемого механизма учитывать и регулировать риск как неотъемлемый элемент социально-экономической системы.

Представление о риске как неотъемлемом элементе системы вытекает из теории конфликтов, характеризующей риск как результат конфликтной ситуации между субъектами экономических отношений (индивидами, их группами, организациями и предприятиями, различными структурами власти), в основе которой лежат не-

удовлетворенные потребности их существования, выступающие источником опасности для социально-экономической системы, определяющие ее рискогенность [Гелбрейт, 1976; 1990; Дмитриев, Кудрявцев, 1998; Burton, Dukes, 1990].

При этом уравнивающим потенциалом конфликтности становится институциональная подсистема, формирующая многообразные виды деятельности в рамках общих правил для обеспечения эффективных форм и методов согласования интересов взаимодействия экономических субъектов.

Сложно- и многоструктурность – свойство, предполагающее иерархичность принятия решений, обеспечивающее эффективное распределение полномочий и ответственности. Оно обуславливает возможность сочетания разнообразных методов управления в зависимости от продуцирования факторов рисков различной природы, учитывая специфические особенности конкретной ситуации, территории, где они проявляются, экономических интересов и потребностей индивидуальных пользователей.

Результативность понимается нами как возможность реагирования на изменения внешних и внутренних условий, в том числе и неблагоприятных, механизма регулирования рисков прежде всего с точки зрения обеспечения безопасности и устойчивости. Это подразумевает наличие у системы обратной связи, позволяющей генерировать эффективные решения, ориентированные на достаточно быстрое достижение искомого результата. В таком понимании измерителем указанного свойства у механизма регулирования рисков является его адаптивность – возможность не просто «приспособиться», а конформироваться вместе с изменением условий, что предполагает способность преодолевать негативные последствия возникновения неблагоприятных ситуаций при минимальном объеме соответствующих ресурсов.

К атрибутивным свойствам рассматриваемого механизма относятся его субъектно-объектные и функциональные характеристики. Субъектами механизма регулирования рисков развития социально-экономических систем являются ее (системы) агенты – государство, макрорегион, регион, предприятия и организации, население, взаимодействующие в процессе реализации собственных экономических интересов. Объектом таких взаимодействий становятся риски, рискованные инвестиции капиталов, сами экономические отношения, продуцирующие риски.

К функциям субъектов механизма регулирования рисков относятся:

- изучение и оценка объектов воздействия (риск, рисковые вложения капитала, экономические отношения между хозяйствующими субъектами в процессе реализации риска);
- создание концептуальной модели реакции субъекта на факторы риска;
- оптимизация уровня интегрального риска посредством использования традиционных и специфических направлений и способов государственного регулирования, рыночного саморегулирования, внутрифирменного управления;
- контроль результатов по критерию оценки эффективности механизма регулирования (оценка безопасности социально-экономического развития).

Механизм регулирования рисков на региональном уровне

Уровень технико-технологического развития страны, ее научный потенциал, обеспеченность информационными ресурсами дают представление о влиянии технологий на эффективность бизнеса, который формируется и развивается на территории регионов РФ. При этом российские регионы оказались в трудной ситуации в связи с невыполнением ранее принятых решений о реформировании направлений развития, модернизации национальной экономики и т. д. На данную ситуацию повлияли внешние проблемы, обострившиеся введенными мерами контроля со стороны Запада, ценовые колебания, а также переломные явления, обусловленные очередной ступенью эволюции. Так, при переходе от пятого к шестому этапу технологического развития выявляется кризис разноукладности региональных социоэкономических систем [Буянова, Михайлова, 2018].

Указанные факторы усугубляются высокой региональной дифференциацией и особенностями социально-экономического развития каждого региона России наряду с высоким уровнем странственной неопределенности.

Следует также отметить, что многие российские регионы оказались в зоне слабой предсказуемости принимаемых решений, разобщенности интересов различных уровней управления и субъектов региональной экономики. Все действия сводятся к стабилизации отдельных сфер деятельности, что не гарантирует устойчивого экономического роста [Буянова, Калинина, Борисова, 2016]. Следовательно, регионы должны выработать соб-

ственную политику обеспечения экономической безопасности на основе обобщенной концепции механизма регулирования рисков как основы обеспечения устойчивого экономического роста.

Механизм регионального регулирования риска включает совокупность направлений, функций, форм, методов и средств, с помощью которых региональные органы управления воздействуют на условия функционирования хозяйствующих субъектов. Кроме того, на уровень риска социально-экономического развития оказывают влияние сами хозяйствующие субъекты в регионе. Следовательно, механизм регулирования рисков развития региональных систем объединяет два вида усилий: «воздействие сверху» – государственное регулирование социально-экономических процессов регионального развития, обусловленных воздействием факторов внешней среды (процессами, происходящими на макроуровне); «воздействие снизу» – регулирование рисков развития со стороны предприятий (на микроуровне).

В разных научных источниках приводится широкий спектр методов регулирования рисков, которые целесообразно сгруппировать как методы уклонения, компенсации, локализации и диссипации риска.

Методы уклонения (в их числе встречаются и методы избегания) от риска наиболее распространены в региональном риск-менеджменте. Эта совокупность методов предполагает принятие решений только при наличии абсолютной гарантии положительного результата (например, отказ от ненадежных партнеров, рискованных проектов, поисков гарантов, системы взаимного страхования и перестрахования).

Примером применения избегания рисков путем отказа от проекта может стать несостоявшийся инвестпроект создания крупного овощеводческого комплекса по выращиванию и переработке овощей в ЮФО, планируемый к реализации на территории Среднеахтубинского района Волгоградской области совместно с турецкой компанией «NASSAN». Общий объем вложений, планируемый к освоению, составлял более 3,5 млрд рублей. Одна из целей проекта заключалась в повышении энергоэффективности Волжской ТЭЦ [В Волгоградской области начинается строительство ... , 2014]. Однако иностранные инвесторы вынуждены были отказаться от проекта ввиду высоких политических рисков. Но избегание одних рисков влечет появление других (в данном случае – управленческих), тепличный бизнес очень энергоемок, поэтому вовлеченность

Волжской ТЭЦ значительно повысило бы ее энергоэффективность. Провал проекта во многом явился следствием проявления управленческого риска.

В настоящее время эту тепличную нишу занимает ООО «Овощевод» (ГК «Радеж»), не прибегающее к услугам энергосети. Конкурентным преимуществом компании являются собственные логистический центр и энергостанция (построена вместе с голландской компанией «Jenbacher», 1 кВт/ч = 1,5 руб. при сетевой цене 3,97 руб., хотя электроподстанция находится в 2 км), а своя торговая сеть частично закрывает сбыт и решает проблему сетей [«Ботаника» начала продажу ... , 2015]. В рамках государственной федеральной и региональной программ, отмеченных в Инвестиционном меморандуме Волгоградской области, компания получает господдержку.

Нужно отметить, что выбор способа снижения рисков определяется множеством факторов. В первую очередь это зависит от размера компании. Так, только крупным компаниям целесообразно создание отдельных структурных подразделений или привлечение компании-аутсорсера для решения задач управления рисками при реализации крупных проектов. Например, компанией «Еврохим» в 2009 г. был создан специальный отдел по управлению рисками; через службы внутреннего аудита привлекались внешние и внутренние консультанты для контроля хода проекта по разработке Гремяченского месторождения Котельниковского района Волгоградской области и подготовки независимой отчетности ГОК (например, «Северодонецкий оргхим»).

Компенсация риска – метод регулирования, основанный на формировании механизмов упреждающего превентивного действия. К их числу относятся стратегическое планирование и прогнозирование, сценарное моделирование различных вариантов регионального развития, в том числе с учетом меняющихся внешних и внутренних условий и факторов трансформации мировой и национальной экономики. В систему компенсационных методов регулирования входят также создание резервной системы, компенсационных фондов в рамках различных союзов и ассоциаций на уровне как регионов, так и хозяйствующих субъектов.

Локализация риска – метод регулирования, применяемый в случае четкого выделения источников риска. Он используется для контроля, осуществляемого при выделении наиболее опасных видов деятельности, этапов работы (например, вен-

чурные предприятия, дробление предприятий с выделением отдельных финансово независимых структур для выполнения рискованных проектов).

Диссипация риска – наиболее гибкий метод управления, который основан на распределении риска между участниками инвестпроекта или хозяйственного процесса с целью исключения концентрации риска на одном из них, например, горизонтальная и вертикальная интеграция деятельности компании, диверсификация отдельных видов деятельности, распределение ответственности между участниками или риска во времени. Результативность этого метода можно проиллюстрировать на примере частно-государственного партнерства, успешно реализуемого на территории Волгоградской области.

Рассматривая направления регулирования рисков развития региона на микроуровне (со стороны предприятий), необходимо отметить факторы, снижающие их результативность.

1. Нестабильное финансовое положение компаний (высокая доля убыточных компаний, снижение на 45 % числа прибыльных компаний) говорит о том, что политика принятия риска за счет собственных средств маловероятна. Еще одним важным моментом можно считать то, что у средних компаний региона отсутствует опыт построения эффективной системы управления рисками (за исключением холдинговых промышленных структур), а тем более – средства на это. Следует отметить, что основным способом снижения рисков, например рисков неплатежей, еще с 90-х гг. являются сложившиеся доверительные устойчивые отношения с партнерами.

2. В условиях экономической неопределенности и нестабильности, на которую указывают хозяйствующие субъекты, при текущей финансовой слабости со стороны компаний повышается вероятность избежания риска, не смотря на возможность получения прибыли. Эта политика может быть оправдана в сложившихся условиях только при гарантиях государства. Подобное происходит в настоящее время в области. Так, риски инвестиционных проектов (например, строительство нового маслоэкстракционного завода в Новоаннинске американской компанией «Каргилл») будут компенсированы налоговыми льготами. Ожидаемая прибыль покрывает и расходы, связанные с модернизацией коммунальной инфраструктуры города. Это производство с высокой добавленной стоимостью принесет передовые технологии в регион и позволит ему стать

лидером в новом направлении развития растениеводства. Масштабные инвестиции в промышленные производства подобного рода, которые были начаты несколько лет назад и столь необходимые для развития Волгоградского региона, являются наиболее защищенными от рисков поддержкой государства.

3. Самым доступным способом снижения рисков для хозяйствующих субъектов региона остается политика уменьшения вероятности и объема потерь путем диверсификации и страхования. Она характерна для компаний различных видов деятельности и масштаба.

Как уже отмечалось, помимо комплексных действий оптимизации рисков хозяйственной деятельности на микроуровне, важнейшая роль в механизме регулирования рисков отводится активному участию региональных органов власти.

Регулирование риска посредством реализации государственной региональной экономической политики имеет приоритетную роль в обеспечении устойчивого экономического роста. Именно в регионах осуществляются все модернизационные преобразования, связанные с изменением структуры производства, его диверсификацией и обновлением, реализуются крупные проекты с отечественными и иностранными инвестициями, развивается предпринимательство, но при этом появляется широкий и разнообразный спектр рисков развития.

Механизм регионального регулирования риска включает «совокупность направлений, функций, форм, методов и средств, с помощью которых органы управления субъектов РФ оказывают запланированное регулирующее воздействие на среду функционирования хозяйствующих субъектов» [Буянова, Калинин, Борисова, 2016]. Необходимо также отметить, что детерминантой региональной государственной политики в области регулирования риска должна стать система государственного стимулирования регионального развития посредством обеспечения рискозащищенности всех видов деятельности на данной территории с помощью диверсификации экономики региона и реализации крупных приоритетных проектов на основе совместного с бизнесом участия.

Волгоградская область является одним из активных участников федеральных программ, направленных на поддержку индустриального сектора. Данный факт определяет динамику объемов производства в промышленности, а также темпы ее модернизации. В 2018 г. объем инвестиций в экономику Волгоградской области

составил 184,4 млрд руб. [Волгоградская область в цифрах, 2019].

Регион активно участвует в госпрограммах Минпромторга России и программах Фонда развития промышленности. В 2018 г. в Волгоградской области создано и модернизировано 16 производств и производственных участков, обеспечено создание 2 619 высокоэффективных рабочих мест. Кроме того, проинвестировано 25,0 млрд руб.:

– Волжский трубный завод завершил комплексную программу модернизации производства (1,5 млрд руб. инвестиций), что позволило увеличить темпы работ и нарастить объемы по отгрузке труб и выплавке стали;

– на заводе «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка» заработала новая солнечная электростанция (1,5 млрд руб. инвестиций); завершилась реализация ряда других инвестпроектов: созданы новые мощности по хранению и транспортировке нефтепродуктов, заменены печи на установке вторичной перегонки бензина и др. (7,5 млрд руб. инвестиций);

– завод «Кузница» (г. Камышин) завершил масштабную программу модернизации цеха по производству штампованных заготовок для нефтегазовой промышленности и железнодорожного транспорта (1,5 млрд руб. инвестиций);

– компания «Изобуд-Юг» (г. Волжский) наладила выпуск нового вида негорючих теплоизоляционных стеновых панелей (0,7 млрд руб. инвестиций, 15 рабочих мест);

– в тестовом режиме начал работу научно-исследовательский производственный медицинский центр на базе Волгоградского медицинского университета (около 1,0 млрд руб. инвестиций, 162 рабочих места);

– Волгоградский керамический завод освоил новый вид продукции – керамогранит (0,8 млрд руб. инвестиций, 100 рабочих мест);

– Волгоградский филиал «Северсталь канаты» завершил очередной этап проекта по производству восьмипрядных специальных канатов (653 руб. инвестиций) [Отчет губернатора Волгоградской области ... , 2018].

Федеральные средства Калинин А., Борисова были направлены на модернизацию производства, прямую компенсацию оборотных средств, финансирование научных разработок и возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам.

Промышленные предприятия Волгоградской области активно участвуют в реализации 12 федеральных отраслевых планов импортозамещения, о чем свидетельствует рост: объема производства

импортозамещающей продукции (в 2018 г. до 57,0 млрд руб., 109,3 % к 2017 г.), количества предприятий-производителей (в 2018 г. – 58, 2017 г. – 53, 2016 г. – 44), видов импортозамещающей продукции (2018 г. – 80, 2017 г. – 75, 2016 г. – 57). За 2015–2018 гг. волгоградскими предприятиями отгружено импортозамещающей продукции на сумму более 184 млрд рублей.

Представителями региональной власти по Волгоградской области впервые в стране было подписано соглашение о сотрудничестве с федеральным Фондом развития промышленности, с помощью которого ЗАО «НПО «Ахтуба»», Волгоградский керамический завод и Волгоградский алюминиевый завод уже привлекли почти 477 млн руб. льготных займов на развитие своих производств. Региональным фондом развития промышленности, действующим с 2017 г., реализуются совместные с федеральным Фондом развития промышленности программы поддержки, позволяющие волгоградским предприятиям получать доступ к льготному заемному финансированию, необходимому для запуска производств уникальных отечественных продуктов, а также аналогов передовых международных разработок. Данную поддержку получили 4 промышленных предприятия региона (АО «ТЕКСКОР», ООО НПП «КФ», ООО «Константа-2» и АО «ВолтайрПром») на общую сумму 208,0 млн рублей.

Основным направлением деятельности в сфере промышленности на 2018 г. было формирование условий, необходимых для развития как уже действующих, так и открытия новых промышленных производств в регионе. Однако усиление конкуренции со стороны зарубежных производителей (на фоне низкой конкурентоспособности отечественной продукции и невысокой инвестиционной активности) увеличивает риски хозяйственной деятельности, и здесь именно дифференциация ее товаров и видов позволила бы частично снизить недостаточный спрос на продукцию отечественных фирм, прежде всего внутри страны, диверсифицируя риски.

Большинство крупных компаний Волгоградской области представляют собой вертикально («Лукойл», «Еврохим» и др.) и горизонтально («Русгидро», «Волжский трубный завод» и др.) интегрированные структуры. Для региональной экономики с точки зрения пополнения бюджета налоговыми отчислениями данное обстоятельство не снижает риски. Отдельное предприятие холдинга в регионе может нести финансовые потери, для региона это представляет существенные риски, а

для компании в целом они будут компенсированы доходами субъектов из других регионов. Это та же политика принятия риска – компания ведет бизнес и несет убытки, поскольку риски несут в себе потенциал возможной прибыли.

В банковском секторе также прослеживается тенденция к диверсификации деятельности. В настоящее время банк – финансовый институт, который не только выдает кредиты, но и предлагает продукты кэш-менеджмента.

Для среднего и малого бизнеса банки расширяют комплекс расчетных услуг и прочих сервисов, не связанных с финансированием (транзакционные продукты), в том числе юридическое и налоговое сопровождение, сервисы по ведению бухучета, страховые продукты [Артемов, 2016]. Однако рынок кредитования малых и средних предприятий (далее – МСП) находится в стагнации, не одобренных заявок становится все больше, растет число предпринимателей с высоким риск-портфелем. Малый и средний бизнес частично компенсирует свои финансовые риски, пользуясь государственной поддержкой: налоговые льготы, налоговые каникулы, грантовая поддержка, субсидии центра занятости, а также на возмещение процентов по кредиту.

С начала 2019 г. в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» регион приступил к реализации программы, предусматривающей комплекс мер для стимулирования бизнес-процессов. В частности, новый формат поддержки, действующий с начала 2019 г. осуществляет портал поддержки МСП Волгоградской области «Мой бизнес». Этот ресурс позволяет предпринимателям экономить время на поиске нужной информации, для получения услуги достаточно заполнить заявку в электронной форме.

Следовательно, для нивелирования рисков в сфере развития малого и среднего бизнеса необходимо прилагать усилия по улучшению инвестиционного климата и стимулированию предпринимательской активности, в том числе среди молодежи и не только, снижать административные барьеры и в целом выстроить доверительные отношения между властью, бизнесом и обществом. В отличие от других субъектов ЮФО, например Краснодарского края, где задача стоит в росте доли промышленного производства в ВРП, в Волгоградской области – наоборот, необходимо диверсифицировать региональную экономику, развивать сферу услуг, малый и средний бизнес. Для

нашего региона, по мнению аналитиков, большая зависимость от индустриального сектора – это главная проблема [Дмитриева, 2017]. Многие предприятия осуществляют первичную обработку сырья, изготавливают компоненты, полуфабрикаты, в то время как массовых потребительских товаров выпускается немного, нет известных региональных брендов, что подтверждает необходимость диверсификации экономики региона.

Основываясь на исследованиях современных процессов регионального развития, необходимо отметить, что регионы с высокой долей в ВРП сельского хозяйства (и химического производства) выступают «локомотивами» развития. Так, в 2018 г. агропромышленный комплекс Волгоградской области подтвердил лидирующие позиции среди субъектов РФ, занимая по производству зерна 7-е место, подсолнечника – 6-е, горчицы – 1-е, овощей и плодов – 3-е [Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ ... , 2019].

Объем валовой продукции в отрасли сельского хозяйства в последние годы вырос почти в 1,5 раза (с 90,0 млрд руб. в 2013 г. до 128,0 млрд руб. в 2018 г.). В 2018 г. доля сельского хозяйства в ВРП Волгоградской области составила более 12 %. Это говорит о том, что в экономике региона происходят процессы поиска новых точек роста, усиления диверсификации экономики. Диверсификация затронула и само сельское хозяйство. Волгоградские аграрии экспериментируют с различными видами культур (виноградарство, хлопководство), поскольку это страховка от риска неплатежеспособности при выращивании монокультур.

Следует выделить еще одну важную тенденцию – отдельные сельхозпроизводители до 85 % урожая зерна отправляют на экспорт, при этом валютная составляющая выращивания зерна составляет всего 15 %. За последние 2–3 года экспорт зерновых, бобовых, масличных культур в Волгоградской области вырос более чем в 2 раза. При этом возрастают валютные риски, наиболее сложно поддающиеся регулированию. Для их минимизации значительное число фирм использует хеджирование, однако далеко не у всех компаний разработаны документы, регламентирующие этот вид деятельности.

В Волгоградской области данная проблема решается, поскольку представительство «Российского экспортного центра» (далее – РЭЦ) в регионе комплексно поддерживает экспортеров. Совместно со страховым агентством «ЭКСАР»

и «Росэксимбанк» центр осуществляет сопровождение компаний от начала и до завершения сделки. На сегодняшний день можно привести положительный пример выхода на международный рынок волгоградской компании «Фабрика вкуса». Предприятию с численностью сотрудников всего 10 человек трудно самостоятельно организовать экспортную деятельность. Однако с помощью РЭЦ компания начала осуществлять поставки своей продукции в Европу и Китай. Отметим, что валютные риски сопровождают все компании независимо от вида деятельности, но комплексная поддержка региональных компаний на международном рынке позволяет значительно сократить риски экспортной деятельности.

Заключение

Концепция механизма регулирования рисков социально-экономического развития региона заключается в реализации методов, инструментов и средств, с помощью которых государство осуществляет влияние на социально-экономические процессы и деятельность хозяйствующих субъектов в регионе, оптимизируя уровень рисков. Но регулирование не предполагает «воздействия» государства на экономическую деятельность, а направлено на упорядочение и контроль, а также создание эффективных условий ее осуществления, минимизацию негативного проявления факторов риска макроуровня и обеспечение устойчивого экономического роста регионов. Обобщенные направления региональной политики в области риск-менеджмента представлены на рисунке.

В Волгоградской области в рамках обозначенной проблемы приоритетными видятся следующие направления регулирования социально-экономических процессов:

- развитие малого и среднего бизнеса – рисковое направление для области: уже несколько лет подряд эксперты «Агентства стратегических инициатив» указывают на административные барьеры, усиление давления на бизнес (по мнению 24 % опрошенных руководителей) и низкие показатели поддержки малых и средних предприятий;
- развитие импортозамещения и кооперация связей между местными производителями;
- развитие сельского хозяйства, для которого приоритетными являются мелиорация и тепличное хозяйство региона (это диверсификация видов деятельности в самой отрасли);
- поддержка экспорта.

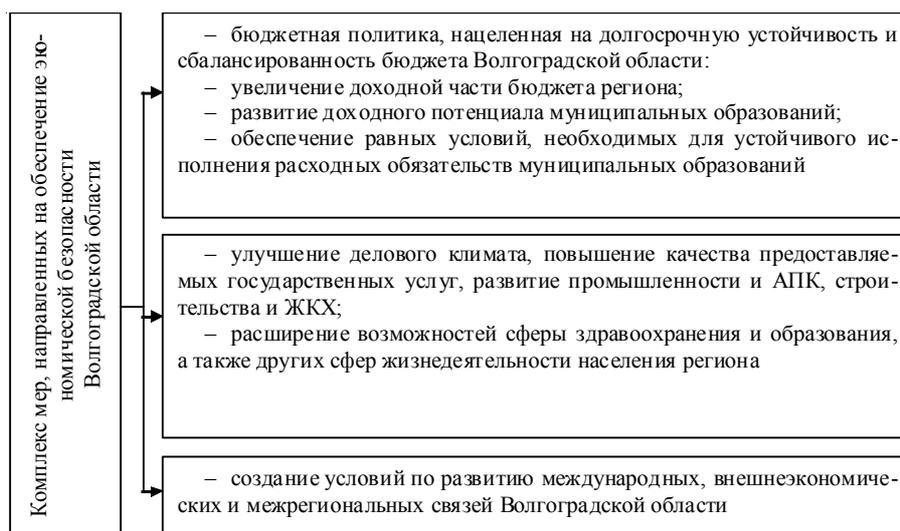


Рисунок. Направления региональной политики в области риск-менеджмента.

Примечание. Составлено автором.

Это именно те виды деятельности, которые, наряду с предприятиями металлургии и химического производства, актуальны на сегодняшний момент в Волгоградской области.

Выделенные направления взаимосвязаны. Так, сотрудничество между местными производителями повышает специализацию предприятий МСП, способствует обмену опытом, распространению эффективных практик ведения хозяйственной деятельности и снижению коммерческих рисков. Активно продвигается идея экспорта МСП, поддержка со стороны РЭЦ. Сельхозпроизводители, предприятия химической отрасли, металлургия являются региональными лидерами в этом направлении.

К стратегическим императивам, обеспечивающим устойчивое, конкурентоспособное и безопасное развитие регионов, относятся: цифровизация отдельных рынков и отраслей (умный город, цифровое здравоохранение и образование, госуправление и т. д.); поддержка научных исследований и разработок посредством обеспечения координации усилий ключевых игроков рынка, стимулирование взаимодействия между вузами, производственными предприятиями и научными организациями; создание условий для развития законодательной регуляторной среды.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской обла-

сти в рамках научного проекта № 19-410-340014 p_a «Совершенствование механизмов и инструментов экономического роста регионов РФ в условиях развития конвергентных технологий».

The reported study was funded by RFBR and the Administration of Volgograd region in the framework of research project no. 19-410-340014 p_a “Improvement of Mechanisms and Instruments of Economic Growth in Russian Regions in Terms of Development of Convergent Technologies”.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Артемов С., 2016. Три фактора роста // Коммерсант. № 231. С. 13–14.
- Большой энциклопедический словарь, 1997. 2-е изд. СПб. : Норинт. 1294 с.
- «Ботаника» начала продажу дешевой электроэнергии, 2015 // V1.RU. URL: <http://v1.ru/text/newscomp/86189441011712.html> (дата обращения: 25.12.2019).
- Буйнова М. Э., Аверина И. С., 2019. Оценка влияния факторов экономической безопасности на инновационную активность региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т.15, № 7. С. 1337–1350.
- Волгоградская область в цифрах. 2018 : крат. сб., 2019 / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. Волгоград : Волгоградстат. 380 с.
- В Волгоградской области начинается строительство ультрасовременных теплиц, 2014 // Волга-Медиа. URL: <http://vlg-media.ru/economy/v-volgogradskoi-oblasti-nachinaetsja-stroitelstvo-ultrasovremenyh-teplic-35349.html> (дата обращения: 15.12.2019).

- Гелбрейт Дж. К., 1976. Экономические теории и цели общества : пер. с англ. М. : Прогресс. 348 с.
- Гелбрейт Дж. К., 1990. Жизнь в наше время. М. : Прогресс. 330 с.
- Дмитриева Т., 2017. Кризисный тонус // Экономика региона (тематическое приложение к газете «Коммерсантъ»). № 53. С. 10.
- Дмитриев А. В., Кудрявцев В. Н., 1998. Введение в общую теорию конфликтов. М. : Собрание. 256 с.
- Отчет Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2018 году, 2018. URL: https://www.volgograd.ru/gubernator/about/files/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93_%D0%B7%D0%B02018.pdf (дата обращения: 16.12.2019).
- Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 года, 2019. М. : Рейтинговое агентство РИА Рейтинг. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf (дата обращения: 20.12.2019).
- Спартак А. Н., 2018. Последствия цифровой трансформации для международной торговли. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/5003AA904/\\$file/7-23_5.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/5003AA904/$file/7-23_5.pdf) (дата обращения: 25.12.2019).
- Степанюк В. К., 2017. Роль конвергентных технологий в преобразовании человека и социума: потенциальные блага и риски // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. № 4 (103). С. 151–155.
- Шваб К., 2016. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо. 208 с.
- Buyanova M., Kalinina A., Borisova A., 2016. The Mechanism for Detecting and Controlling Regional Socio-Economic Risks // International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts, SGEM 2016 (Albena, Bulgaria, August 24–30, 2016). Vol. 3. URL: <http://toc.proceedings.com/33489webtoc.pdf> (дата обращения: 20.12.2019).
- Buyanova M. E., Mikhaylova N. A., 2018. Risks of Entrepreneurial Activity in a Region: Assessment and Regulation // Advances in Economics, Business and Management Research. Vol. 39. P. 635–640.
- Burton J., Dukes F., 1990. Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution. N. Y., Palgrave Macmillan. 156 p.
- Buyanova M.E., Averina I.S., 2019. Otsenka vliyaniya faktorov ekonomicheskoy bezopasnosti na innovatsionnyuyu aktivnost regiona [Assessment of the Impact of Economic Security Factors on Innovation Activity in the Region]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost* [National Interests: Priorities and Security], vol. 15, iss. 7, pp. 1337-1350.
- Volgogradskaya oblast v tsifrakh. 2018: kratkiy sb., 2019 [Volgograd Region in Numbers. 2018. Short Collection]. Volgograd, Volgogradstat. 380 p.
- V Volgogradskoy oblasti nachinaetsya stroitelstvo ultrasovremennykh teplits, 2014 [Construction of Ultra-Modern Greenhouses Begins in Volgograd Region]. *IA "Volga-Media"*. URL: <http://vlg-media.ru/economy/v-volgogradskoi-oblasti-nachinaetsya-stroitelstvo-ultrasovremenyh-teplic-35349.html> (accessed 15 December 2019).
- Gelbreyt Dzh.K., 1976. *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva. Per. s angl.* [Economic Theories and Goals of Society. Translated from English]. Moscow, Progress Publ. 348 p.
- Gelbreyt Dzh.K., 1990. *Zhizn v nashe vremya* [Life in Our Time]. Moscow, Progress Publ. 330 p.
- Dmitrieva T., 2017. *Krizisnyy tonus* [Crisis Tone]. *Ekonomika regiona (tematicheskoe prilozhenie k gazete Kommersant)*, no. 53, p. 10.
- Dmitriev A.V., Kudryavtsev V.N., 1998. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov* [Introduction to the General Theory of Conflicts]. Moscow, Sbranie Publ. 256 p.
- Otchet Gubernatora Volgogradskoy oblasti o rezultatakh deyatel'nosti Administratsii Volgogradskoy oblasti v 2018 godu*, 2018 [Report of the Governor of Volgograd Region on the Results of the Activities of the Volgograd Region Administration in 2018]. URL: https://www.volgograd.ru/gubernator/about/files/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93_%D0%B7%D0%B02018.pdf (accessed 16 December 2019).
- Reyting sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya subyektov RF. Itogi 2018 goda*, 2019 [Rating of the Socio-Economic Status of Regions of the Russian Federation. Results of 2018]. Moscow, OOO «Reytingovoe agentstvo RIA Reyting». URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf (accessed 20 December 2020).
- Spartak A.N., 2020. *Posledstviya tsifrovoy transformatsii dlya mezhdunarodnoy trgovli* [Implications of Digital Transformation for International Trade]. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/5003AA904/\\$file/7-23_5.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/5003AA904/$file/7-23_5.pdf) (accessed 25 December 2020).
- Stepanyuk V.K., 2017. Rol konvergentnykh tekhnologiy v preobrazovanii cheloveka i sotsiuma: potentsialnye blaga i riski [The Role of Convergent Technologies in the Transformation of Man and Society: Potential Benefits and Risks]. *Izvestiya Gomelskogo*

REFERENCES

- Artemov S., 2016. Tri faktora rosta [Three Growth Factors]. *Kommersant*, no. 231, pp. 13-14.
- Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar, 1997 [Large Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, Norint Publ. 1294 p.
- «Botanika» nachala prodazhu deshevoy elektroenergii, 2015 [“Botanika” Has Started to Sell Cheap Electricity]. *V1.ru*. URL: <http://v1.ru/text/newscomp/86189441011712.html> (accessed 25 December 2019).

- gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny* [Francisk Scorina Gomel State University Proceedings], no. 4 (103), pp. 151-155.
- Shvab K., 2016. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [Fourth Industrial Revolution]. Moscow, Eksmo Publ. 208 p.
- Buyanova M., Kalinina A., Borisova A., 2016. The Mechanism for Detecting and Controlling Regional Socio-Economic Risks. *International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts*, SGEM 2016. Albena, Bulgaria. August 24–30, 2016. Vol. III. URL: <https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/edb,128318494> (accessed 20 December 2020).
- Buyanova M.E., Mikhaylova N.A., 2018. Risks of Entrepreneurial Activity in a Region: Assessment and Regulation. *Advances in Economics, Business and Management Research*, vol. 39, pp. 635-640.
- Burton J., Dukes F., 1990. *Conflict: Practices in Management, Settlement and Resolution*. New York, Palgrave Macmillan UK. 156 p.

Information About the Author

Marina E. Buyanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Economic Theory, World and Regional Economy, Volgograd State University, Prosp. Universitesky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, buyanovam@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1052-3780>

Информация об авторе

Марина Эдуардовна Буянова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, buyanovam@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1052-3780>